

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 11-УД18-40

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 января 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Абрамова С.Н.,

судей Романовой Т.А., Пейсиковой Е.В.

при секретаре Мамейчике М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам потерпевшего М[REDACTED] [REDACTED] и адвоката Мазуренко П.Н. на приговор Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 22 декабря 2017 г., апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 6 февраля 2018 г. и постановление президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 20 июня 2018 г.

По приговору Вахитовского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 22 декабря 2017 г.

Завгаев Шамиль Ризаудинович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 21 октября 2015 г. по ч.1 ст.111 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года,

осуждён по ч.1 ст.115 УК РФ к 400 часам обязательных работ, по ч.1 ст.118 УК РФ к ограничению свободы сроком на 2 года 1 месяц, в соответствии с

ч.2 ст.69 УК РФ к ограничению свободы сроком на 2 года 1 месяц, с установлением ограничений, перечисленных в приговоре.

На основании ч.4 ст.74 УК РФ условное осуждение по приговору Курского районного суда Ставропольского края от 21 октября 2015 г. постановлено исполнять самостоятельно.

Взыскано с Завгаева Ш.Р. в пользу М [] [] в счёт компенсации морального вреда 30 000 руб., в возмещение расходов по оплате труда представителя по оказанию юридической помощи 15 000 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 6 февраля 2018 г. приговор от 22 декабря 2017 г. в отношении Завгаева Ш.Р. оставлен без изменения.

Постановлением президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 20 июня 2018 г. приговор от 22 декабря 2017 г. и апелляционное определение от 6 февраля 2018 г. в отношении осужденного Завгаева Ш.Р. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Романовой Т.А., изложившей основания для кассационного производства, обстоятельства дела и доводы кассационных жалоб, выступления адвокатов Поддубного С.В. и Хастинова Э.М., возражавших против удовлетворения жалоб, потерпевшего М [] [] поддержавшего доводы жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Лежепёкова В.А., полагавшего, что судебные решения подлежат отмене, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

Завгаев Ш.Р. признан виновным в умышленном причинении лёгкого вреда здоровью потерпевшего М [] [] и тяжкого вреда его здоровью по неосторожности.

Преступление совершено в ночь с 10 на 11 декабря 2016 г. в г. Казани Республики Татарстан при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах потерпевший М [] [] и в его интересах адвокат Мазуренко П.Н., выражая несогласие с состоявшимися в отношении Завгаева Ш.Р. судебными решениями, указывают, что действия осуждённого следовало квалифицировать по п. «д» ч.2 ст.111 УК РФ; приводят доводы о том, что в приговоре не дано должной оценки показаниям свидетелей Я [] [], Х [] [] М [] [] о том, что именно охранники караоке-клуба Завгаев Ш.Р. и Черсиев И.Р., которые были неофициально трудоустроены, спровоцировали конфликт; считают, что приговор основан на показаниях свидетелей Г [] [] и Г [] []

По смыслу ст.401⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора по основаниям, влекущим ухудшение положения осуждённого, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления его в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия

Исходя из положений ст.297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

В соответствии со ст.307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, а

также доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Приведённые требования закона при постановлении приговора в отношении Завгаева Ш.Р. не соблюдены.

Из предъявленного Завгаеву Ш.Р. обвинения следует, что в период времени с 23 час. 30 мин. 10 декабря 2016 г. до 1 час. 41 мин. 11 декабря 2016 г. между Завгаевым Ш.Р. и М [] в какароке-клубе «Цезарь» возник словесный конфликт, в ходе которого Завгаев Ш.Р. и М [] вышли из кафе на улицу, где у входа в кафе Завгаев Ш.Р. умышленно нанёс один удар кулаком в область лица М [] от полученного удара последний упал и ударился головой о дорожное покрытие. В результате действий Завгаева Ш.Р. потерпевшему М [] были причинены телесные повреждения: перелом лобной кости справа с переходом на сагиттальный шов, субдуральные гематомы лобно-теменных областей, субарахноидальное кровоизлияние гематомы лобной области, ушиб головного мозга средней тяжести, причинившие тяжкий вред здоровью; перелом костей носа, причинивший лёгкий вред здоровью по признаку кратковременности расстройства здоровья продолжительностью не выше трех недель (21 дня); кровоподтёк левой скуловой области, гематома затылочной области, не причинившие вреда здоровью.

Органами предварительного следствия эти действия Завгаева Ш.Р. были квалифицированы по п. «д» ч.2 ст.111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего М [] из хулиганских побуждений.

Суд, в ходе судебного следствия посчитав, что стороной обвинения не представлено достаточных доказательств, прямо свидетельствующих о наличии в действиях Завгаева Ш.Р. умышленного причинения тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений, переквалифицировал действия осуждённого на ч.1 ст.115 и ч.1 ст.118 УК РФ.

В обоснование своих выводов суд сослался на то, что показания потерпевшего М [] об умышленном причинении ему тяжкого вреда здоровью из хулиганских побуждений, являются противоречивыми и не согласуются с показаниями других свидетелей, а также осуждённого Завгаева Ш.Р., который на протяжении следствия и судебного разбирательства давал последовательные показания, отрицая факт наличия у него умысла на причинение тяжкого вреда здоровью М []

Опровергая наличие в действиях Завгаева Ш.Р. умысла на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, суд признал достоверными показания

Завгаева Ш.Р. о том, что он, осуществляя функции охранника кафе, сделал замечание М [] находившемуся в состоянии алкогольного опьянения, а в ответ на противоправные действия самого потерпевшего, в ходе завязавшейся потасовки, нанёс ему один удар кулаком в область лица, отчего М [] упал и при падении ударился головой об асфальт, которые в свою очередь, по мнению суда, подтверждаются также показаниями свидетелей Р [], Г [], Г [] согласно которым М [] будучи внутри кафе на замечание о его недостойном поведении, сделанного Завгаевым Ш.Р., в грубой и нецензурной форме выражался в адрес последнего, пытался нанести удар головой Завгаеву Ш.Р.

Оценивая показания Халилова Б.Р. и Якупова А.А., из которых следует, что инициатором конфликта являлся Завгаев Ш.Р., суд пришёл к выводу о заинтересованности этих свидетелей в исходе дела в силу их участия в том же конфликте и желания помочь потерпевшему М []

На основе анализа и оценки исследованных доказательств, суд констатировал, что их совокупность является достаточной для признания Завгаева Ш.Р. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.115, ч.1 ст.118 УК РФ.

Однако с таким подходом суда к оценке показаний указанных свидетелей согласиться нельзя, поскольку он противоречит положениям ст. 87, 88 УПК РФ, согласно которым проверка доказательств производится судом путём сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. При этом каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относительности, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Так, суд, принимая во внимание показания свидетелей Р [], Г [], Г [] и ставя под сомнение показания свидетелей Х [] и Я [], каждый из которых не отрицал факта нанесения Завгаевым Ш.Р. одного удара кулаком в лицо потерпевшего М [] от которого последний упал и ударился головой о дорожное покрытие, не учёл выводы, изложенные в заключениях экспертов № 664/683 (т.1 л.д.185-188) и №210 (т.1, л.д. 208-213), из которых следует, что у М [] обнаружены телесные повреждения в виде переломов костей носа, причинившего лёгкий вред здоровью по признаку кратковременности расстройства здоровья продолжительностью не выше

трёх недель (21 дня), образовавшегося от действия тупого твёрдого предмета (-ов), по механизму – удар; кровоизлияние левой скуловой области, гематомы затылочной области, не причинившие вреда здоровью, возникшие от воздействия тупого твёрдого предмета (-ов), по механизму – удар, сдавление, а также повлёкшая тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни черепно-мозговая травма (перелом лобной кости справа с переходом на сагиттальный шов, субдуральные гематомы лобно-теменных областей, субарахноидальное кровоизлияние гематомы лобной области, ушиб головного мозга средней тяжести), причинённая в результате воздействия тупого твёрдого предмета (-ов) по механизму – удар, сдавление, которая могла быть получена М [] при обстоятельствах, указанных Я [], М [] Х [] Завгаевым Ш.Р.

Из протокола судебного заседания следует, что допрошенный в суде эксперт К [] показал, что он проводил ситуационную экспертизу по поводу образования повреждений в виде черепно-мозговой травмы потерпевшего, то есть перелома и ушиба головного мозга, без оценки повреждений на лице М [] указал о направленности удара спереди, что привело к ускорению и запрокидыванию головы потерпевшего, исключил повреждение теменной области от удара кулаком в лицевую часть.

Между тем, из приговора не усматривается, что заключения экспертов и их показания о том, что падение потерпевшего М [] на асфальтное покрытие было не самопроизвольным, а происходило с дополнительным ускорением, вызванным сильным ударом в лобную область головы, сопровождавшимся переломом костей носа, что местами приложения травмирующих сил были лобная и теменно-затылочная области головы, получили какую-либо оценку, в совокупности с иными доказательствами по делу, тогда как от данной оценки существенно зависело правильное установление обстоятельств дела и решение вопроса о направленности умысла осуждённого.

Таким образом, судом не в полной мере были соблюдены требования ст.87, 88 УПК РФ, что является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, которое повлекло одностороннюю оценку доказательств, привело к неправильному применению норм уголовного закона при квалификации действий осуждённого, так как не позволило установить насколько были непредвиденными для Завгаева последствия от нанесённого им М [] со значительной силой удара в область головы при тех условиях, которые сложились, с учётом состояния потерпевшего и места в виде асфальтированного участка, где произошло преступное событие.

Не раскрыт умысел Завгаева по отношению к наступившим последствиям также при описании в приговоре преступного деяния, что не отвечает требованиям ст. 307 УПК РФ.

Кроме того, в соответствии со ст.60 УК РФ при признании лица виновным и назначении ему наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осуждённого и условия жизни его семьи.

Как следует из приговора, суд, признав в качестве смягчающего наказания Завгаева Ш.Р. обстоятельства аморальность и противоправность поведения потерпевшего М [REDACTED] не принял во внимание и оставил без надлежащей оценки показания свидетеля Х [REDACTED] о том, что после того как М [REDACTED] уронил вешалку с одеждой в караоке-баре, он её поднял и извинился перед людьми, сидевшими за соседним столом, чьи вещи упали; показания свидетеля М [REDACTED] которая также не указала о недостойном поведении М [REDACTED] а также то, что каких-либо жалоб от посетителей по отношению к группе лиц, среди которых находился потерпевший, не поступало.

Вопрос о том, в чем заключалось аморальное и противоправное поведение М [REDACTED] судом не обсуждался, каких-либо суждений об этом в приговоре не приведено.

Согласно ч.4 ст.74 УК РФ, в случае совершения условно осуждённым в течение испытательного срока преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести вопрос об отмене или о сохранении условного осуждения решается судом.

Как усматривается из материалов уголовного дела, ранее Завгаев Ш.Р. был осуждён по приговору Курского районного суда Ставропольского края от 21 октября 2015 г. по ч.1 ст.111 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года.

Назначая Завгаеву Ш.Р. наказание по настоящему приговору, и принимая решение о самостоятельном исполнении приговора от 21 октября 2015 г., суд в приговоре своё решение ничем не мотивировал. Между тем, из материалов дела видно, что согласно данным, представленным Наурским межмуниципальным филиалом ФКУ УИИ УФСИН России по Чеченской Республике (т.2 л.д.192, 194) копия приговора Курского районного суда Ставропольского края от 21 октября 2015 г. в отношении Завгаева Ш.Р. к ним

не поступала, тем самым приговор исполнен не был, о чём было известно суду первой инстанции.

Не исполнив указанные в приговоре обязанности, Завгаев Ш.Р. уклонился от контроля и, нарушив запрет, выехал на постоянное место жительства в Республику Татарстан, где работал частным охранником без соответствующей лицензии.

При рассмотрении жалоб потерпевшего М [REDACTED] и его адвоката Мазуренко П.Н., в которых они выражали несогласие с квалификацией действий Завгаева Ш.Р., указывали на односторонность и неправильность оценки доказательств, несправедливость назначенного наказания в связи с его мягкостью, необоснованность признания обстоятельством смягчающим наказание противоправность и аморальность поведения потерпевшего, оспаривали размер суммы, взысканной в счёт компенсации морального вреда, суд апелляционной инстанции оставил указанные доводы без должной проверки, хотя в силу отведённой ему компетенции имел возможность в связи с наличием процессуального повода устранить все нарушения, допущенные судом первой инстанции.

В силу ч.3 ст.401¹⁴ УПК РФ постановление суда кассационной инстанции должно соответствовать требованиям, предусмотренным ч.3, 4 ст.389²⁸ УПК РФ, при этом в описательно-мотивировочной части кассационного постановления должны быть указаны мотивы принятого решения, содержащие ответы на доводы жалоб и представлений.

Исходя из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 12 ноября 2008 года № 1030-О-О и других, требования справедливого правосудия и эффективного восстановления в правах применительно к решениям вышестоящих судебных инстанций предполагают обязательность фактического и правового обоснования принимаемых ими решений; мотивировка решения суда должна основываться на рассмотрении конкретных обстоятельств дела, а также на нормах материального и процессуального права, – иначе не может быть обеспечено объективное и справедливое разрешение уголовного дела.

Между тем, как усматривается из постановления президиума Верховного Суда Республики Татарстан, суд кассационной инстанции, оставляя без изменения судебные решения по кассационному представлению прокурора, кассационной жалобе потерпевшего М [REDACTED] и его адвоката Мазуренко П.Н., в нарушение указанных выше требований закона убедительных мотивов принятого решения не привёл.

На основании изложенного, Судебная коллегия полагает необходимым направить уголовное дело в отношении Завгаева Ш.Р. на новое

апелляционное рассмотрение, что обеспечит его рассмотрение с учётом приведённых потерпевшим и его адвокатом доводов в разумные сроки.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 6 февраля 2018 г. и постановление президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 20 июня 2018 г. в отношении Завгаева Шамиля Ризаудиновича отменить и уголовное дело направить на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Председательствующий судья

Судьи

